

ФЕНОМЕН ПОСТМАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Хабибулин Р. К., Дейнека О.С.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9), e-mail: odeineka@yahoo.com

Постматериалистические ценности знаменуют собой эмансипацию от традиционных норм общественной морали и ценностную релятивизацию. Распространение постматериалистических ценностей связывается с процессами демократизации, либерализации и ростом уровня экономического развития. Теоретики указывают на возможную взаимосвязь этого феномена с растущей политической нестабильностью, что выражается в росте протестной активности, снижении авторитета официальных властей и снижении чувства гражданской ответственности. Однако эмпирические исследования по данному вопросу практически отсутствуют. В статье представлено исследование взаимосвязи между приверженностью граждан постматериалистическим ценностям и характеристиками их отношения к официальной власти в стране – уровнем доверия правительству и готовностью принять участие в протестных действиях. Для выявления ценностных предпочтений граждан использовалась модифицированная версия методики Р. Инглхарта. Для оценки уровня доверия правительству и готовности принять участие в протестных действиях использовался авторский опросник. Согласно полученным результатам, граждане, приверженные постматериалистическим ценностям, и, соответственно, эмансипированные от традиционных ценностей, выявляют большую готовность к протестному поведению и демонстрируют более низкий уровень доверия официальной власти в стране. Таким образом, полученные результаты эмпирически подтверждают, что доминирование пост-материалистических ценностей в обществе является фактором снижения политической стабильности.

Ключевые слова: пост-материалистические ценности, политическая стабильность, доверие власти, протестная активность.

POST-MATERIALIST VALUES AND CONCERNS OF POLITICAL STABILITY

Deyneka O.S., Khabibulin R.K.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb.7/9), e-mail: odeineka@yahoo.com

Post-materialistic values signify emancipation from traditional norms of public morality and value relativization. Dissemination of post-materialistic values is associated with the processes of democratization, liberalization and the growth of the level of economic development. Theorists point to the possible interconnection of this phenomenon with a growing political instability, which is reflected in the growth of protest activity, reducing the trust in government and reducing the sense of civic responsibility. However, empirical studies on the issue are almost absent. The article presents a study of interconnection between citizen's adherence to the post-materialistic values and characteristics of their relationship to the official authority in the country - the level of confidence in the government and willingness to take part in protest actions. To identify the value preferences of citizens a modified version of the method of R. Inglehart was used. To assess the level of confidence in the government and a willingness to take part in protest actions a questionnaire of the authors was applied. The results showed that citizens who were dominated by post-materialist values (and, accordingly, they are emancipated from the traditional values), are more willing to protest and demonstrate a low level of confidence in the official authorities in the country. Thus, the results empirically confirmed that the dominance of post-materialist values in society is a factor in the reduction of political stability.

Keywords: post-materialist values, political stability, credibility to the official authorities, protest activity.

Обоснование исследования. В качестве одного из факторов политической стабильности в обществе следует рассматривать доминирующие в нем ценности. После 2-й Мировой войны западные общества начали испытывать на себе процессы масштабных социокультурных трансформаций, главными движущими силами которых явились экономический рост, дальнейшая либерализация и коммерциализация всех сфер жизни.

Прежняя нетерпимость к маргинальности и табуированным формам поведения постепенно заменяется толерантностью по отношению ко всем проявлениям инаковости. Наблюдается отход от канонов в различных областях жизнедеятельности общества и расшатывание некогда прочных ориентиров его развития.

Д. Бел в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) одним из первых заговорил о распространении в развитых странах Запада новых постматериалистических ценностей, знаменующих собой начало постиндустриальной эпохи. Он отмечал в связи с этим растущую автономизацию культуры, плюралистичность, появление «интравертного» стиля жизни и увеличивающуюся непредсказуемость поведения людей, обозначив данное явление как “discretionarysocialbehavior” (*от лат. «discretionaire» – в зависимости от собственного усмотрения*) [2]. Ряд других ученых, изучая тенденции в ценностных ориентациях и не используя при этом в качестве базовой теории концепцию постиндустриального общества, формулировали схожие выводы. В частности, отмечается снижение роли социальных регуляторов, релятивизация ценностей и растущая аномия [1, 3, 4, 7]. При этом помимо формулировки «постматериалистические» в литературе также используются формулировки «постиндустриальные», «постмодернистские», «либеральные», «либертарианские» и пр. для обозначения ценностей, характерных для передовых обществ, находящихся на высших стадиях модернизации.

Масштабное эмпирическое исследование феномена «новых» постматериалистических ценностей было осуществлено Р. Инглхартом. По мнению Инглхарта и Вельцеля, данные ценности являются, в сущности, эмансипационными ценностями, которые «предусматривают примат свободы личности над дисциплиной коллектива, многообразия над соответствием групповой норме и независимости граждан от государственной власти» [5, с. 359]. Базовой посылкой исследования авторов явилась гипотеза, согласно которой «основополагающие ценности и убеждения, характерные для членов передовых обществ, радикальным образом отличаются от ценностей и убеждений жителей менее развитых стран – и что эти ценности в процессе социально-экономического развития эволюционируют в предсказуемом направлении» [5, с. 10].

В результате обработки большого массива данных (на первом этапе исследования интервьюировались респонденты из 81 страны) был получен список утверждений, выявляющих различия в ценностных ориентациях жителей наиболее развитых (постиндустриальных) и наименее развитых стран, которые позволили сформировать две шкалы. Первая шкала была определена как «рационально/секулярные ценности – традиционные ценности». Полюс традиционных ценностей включает в себя религиозность, почтительное отношение к родине, семье, а также лояльное отношение к официальной

власти. Соответственно полюс секулярно-рациональных ценностей включает в себя прямо противоположное отношение к данным вопросам. Вторую шкалу составляют «ценности самовыражения – ценности выживания». Ценности выживания подразумевают акцент на финансовом благополучии и накоплении ресурсов; неприятие маргинальности и чужеродности; традиционное распределение гендерных ролей; некоторую авторитарность. В свою очередь, ценности самовыражения означают толерантность, приоритет саморазвития, «самовыражения» и эмансипацию от норм. При этом рационально/секулярные ценности и ценности самовыражения (собственно, составляющие постматериалистические ценности) в большей мере характерны для жителей передовых развитых стран. В свою очередь традиционные ценности и ценности выживания свойственны, по мнению авторов, жителям менее развитых стран.

Опираясь на материал, полученный в ходе многолетних лонгитюдных исследований, проведенных в большом количестве стран, Р. Инглхарт демонстрирует, что мировая цивилизация по мере своего социально-экономического развития постепенно усваивает указанные постматериалистические ценности. Существует своего рода тренд, по которому *в среднем* осуществляется динамика ценностей в странах, идущих по пути модернизации. Этот тренд, также именуемый автором как «общий культурный сдвиг», направлен от ценностей выживания и традиционных ценностей в сторону ценностей самовыражения и секулярно-рациональных ценностей. Автор подтверждает этот вывод статистически, в частности, иллюстрируя увеличением доли приверженцев новых ценностей в развитых странах (рис. 1).

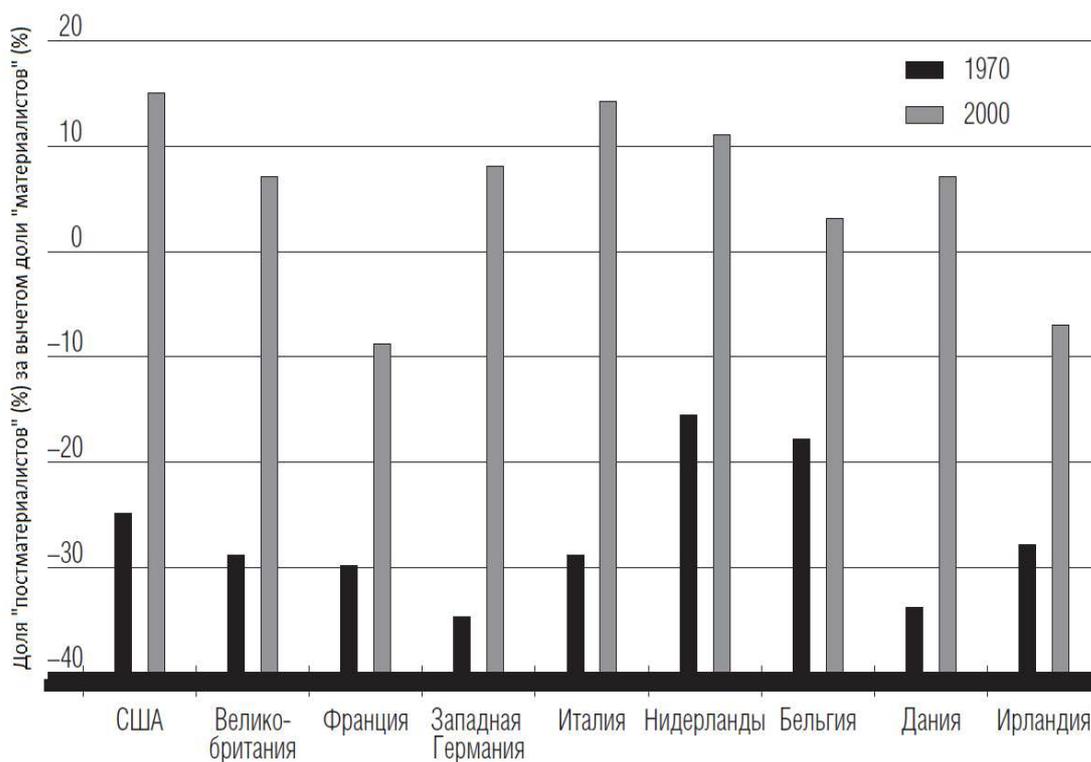

Рис. 1. Переориентация девяти стран Запада на постматериалистические ценности, 1970–2000 гг. [6]

Практически одновременно с возникновением феномена новых ценностей западный мир столкнулся с проблемой усиления политической нестабильности. Так, в 1975 г. были изданы материалы исследования М. Крозье, С. Хантингтона и Д. Ватануки «Кризис демократии» [10], выполненного по заказу Трехсторонней комиссии. В нем текущее состояние рассматривалось как «кризис управляемости общества». Утверждалось, что на фоне снижения чувства гражданской ответственности и дезинтеграции общественного порядка происходит ослабление власти правительств. Тенденция снижения уровня политической стабильности, обострившаяся в последние годы, отмечается и другими авторами [4, 6, 8]. При этом в качестве одного из возможных факторов политической дестабилизации называют изменения в структуре ценностей.

Цель настоящего исследования состояла в изучении картины ценностей (по Инглхарту) у российских граждан и поиске связей их выраженности с характеристиками (индикаторами) психолого-политической стабильности.

Метод. Для эмпирического исследования взаимосвязи постматериалистических ценностей, с одной стороны, и показателей политической стабильности на уровне индивидуального сознания, с другой стороны, нами был подготовлен методический инструментарий, состоящий из двух шкальных опросников.

При разработке экспресс методики оценки уровня политической стабильности мы исходили из теоретических представлений А. И. Юрьева, согласно которым в основе политической стабильности лежат психологические факторы, отражающиеся на уровне индивидуальной психологии членов данного общества [9]. Разработанный для оценки уровня психолого-политической стабильности опросник содержит 10 утверждений и включает в себя два фактора: первый – *доверие правительству и принятие действующего режима*, второй – *готовность принять участие в протестных действиях против действующей власти*. Проверка конструктивной валидности опросника с помощью факторного анализа оказалась успешной: были выявлены «**фактор доверия власти**» и «**фактор протестной готовности**» с соответствующими весовыми показателями 31,2 и 17,5. На основе значений факторов рассчитывался индекс психолого-политической стабильности. При этом фактор доверия правительству и принятия действующего режима учитывался с положительным знаком, а готовность принять участие в протестных действиях против действующей власти – с отрицательным.

Для исследования ценностей использовалась модифицированная нами версия опросника Р. Инглхарта. Утверждения, составляющие опросник, определяют ценностные ориентации респондентов по двум биполярным шкалам: «*рационально/секулярные ценности – традиционные ценности*» и «*ценности самовыражения – ценности выживания*». Рационально/секулярные ценности и ценности самовыражения относятся к постматериалистическим ценностям. В данную версию опросника были включены лишь те утверждения, которые имели наибольший факторный вес для каждой из шкал.

В исследовании приняли участие жители Петербурга и Ленинградской области из разных социальных слоев, всего 174 чел. Возраст респондентов находился в диапазоне от 18 до 73 лет (средней возраст 35 лет), 58 % испытуемых составили женщины.

Результаты. Основные статистики показателей политической стабильности и ценностей представлены в таблице 1.

Статистики показателей политической стабильности и ценностей

N	Показатель		M	σ	Диапазон значений	Средина шкалы
1.	Политическая стабильность	Индекс психолого-политической стабильности	2,70	1,01	0 – 5	2,5
2.		Доверие правительству и принятие действующего режима	2,12	1,19	0 – 5	2,5
3.		Готовность принять участие в протестных действиях против действующей власти	1,71	1,25	0 – 5	2,5
4.	Ценност	Шкала «рационально/секулярные ценности – традиционные ценности»	1,07	1,17	от –5 до +5	0
5.		Шкала «ценности самовыражения – ценности выживания»	1,00	1,24	от –5 до +5	0

Значение индекса психолого-политической стабильности выше середины шкалы ($M=2,70$; $\sigma=1,01$). Однако можно заметить, что это обеспечено не высоким значением фактора *доверия правительству и принятия действующего режима* (он оказался ниже среднего $M=2,12$; $\sigma=1,19$), а низким значением фактора *готовности принять участие в протестных действиях против действующей власти* ($M=1,71$; $\sigma=1,25$). Таким образом, психолого-политическая стабильность обеспечивается главным образом нежеланием людей принимать участие в протестах, которые могут привести к массовым беспорядкам.

Как свидетельствуют данные, полученные на основе модифицированной методики ценностей Р. Инглхарта, респонденты в большей степени придерживаются традиционных ценностей в сравнении с ценностями постматериалистическими. В частности, значение по шкале «рационально/секулярные ценности – традиционные ценности» находится в зоне традиционных ценностей ($M=1,07$; $\sigma=1,17$), что говорит о приоритете религиозных, семейных ценностей, а также о лояльном отношении к официальной власти. Положение по шкале «ценности выживания – ценности самовыражения» соответствует приоритету ценностей выживания ($M=1,00$; $\sigma=1,24$), что подразумевает акцент на накоплении ресурсов, финансовом благополучии и традиционном распределении гендерных ролей.

Корреляционный анализ данных выявил статистически значимые связи между показателями ценностных ориентаций и показателями психолого-политической стабильности (табл. 2).

Корреляционные связи между показателями психолого-политической стабильности и приверженностью постматериалистическим ценностям

Постматериалистические ценности	Показатели политической стабильности		
	Доверие правительству и принятие действующего режима	Готовность принять участие против действующей власти	Индекс политической стабильности
<i>Выраженность рационально/секулярных ценностей</i>	- 0,41***	0,20*	- 0,37***
<i>Выраженность ценностей самовыражения</i>	- 0,32***	–	- 0,27***

Примечание: уровень значимости корреляций обозначен звездочками, где * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

На основе показателей корреляции можно сделать следующие выводы. Приверженцы рационально/секулярных ценностей и ценностей самовыражения менее склонны доверять правительству и менее лояльно относятся к действующему политическому режиму. При этом приверженцы рационально/секулярных ценностей демонстрируют большую готовность принимать участие в протестных действиях против действующей власти. Соответственно, по отношению к носителям традиционных ценностей верным будет обратное утверждение: они выражают большее доверие к власти и в меньшей степени готовы принимать участие в протестных действиях.

Полученные результаты подтверждают предположения по поводу роли распространения постматериалистических ценностей в усилении политической нестабильности в обществе. Тем самым выявляется актуальность их дальнейшего изучения: определяя собой резкие трансформации в сфере культурных установок, новые постматериалистические ценности несут в себе разнообразные социальные риски, изучение которых является важной исследовательской задачей.

Список литературы

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М.: Территория будущего, 2007. – 464 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
3. Дейнека О.С. Гармонизация ценностей и позитивное отношение к государству как латентные факторы электоральной активности // Социальные, социально-психологические и

психолого-политические проблемы электоральной активности / под ред. В. В. Новикова. – Н. Новгород: НГУ, 2002. – С. 32–39.

4. Дейнека О.С. Социальные регуляторы как факторы реализации экономической власти и политики // Психология власти. Материалы Второй международной научной конференции 14–15 янв. 2008 г. / под науч. ред. проф. А. И. Юрьева. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 37–41.

5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое изд-во, 2011. – 464 с.

6. Конфисахор А.Г., Хабибулин Р.К. Социально-психологические факторы деградации политической власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Сер. 12. Вып. 3. – С. 128–135.

7. Московичи С. Машина, творящая богов: пер. с фр. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.

8. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 558 с.

9. Юрьев А.И. Психология политической стабильности как основа легитимности государственной власти. – СПб., 2002. – URL: <http://www.cspdom.ru/public-analit/ppsychology/pps2> (дата обращения – 25.03.14).

10. Crozier M., Huntington S.H., Watanuki J. The Crisis of Democracy. N.Y.: NewYorkUniversityPress, 1975. – 227 p.

Рецензенты:

Вассоевич А.Л., д.фил.н., к.и.н., профессор кафедры политической психологии, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург;

Олесич Н.Я., д.и.н., профессор кафедры политической психологии, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.